

Депутат Госдумы от КПРФ, Председатель комитета по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства Нина Останина обратилась к Генеральному прокурору РФ Александру Гуцану с просьбой проверить законность введения системы именных билетов.

Борьба с перекупщиками: поворот не туда

Как пояснила коммунистка, ранее к ней и к лидеру КПРФ Геннадию Зюганову поступили обращения от участников программы «Московское долголетие», а также представителей компаний, которые организуют театральные концерты и занимаются продажей билетов. Они сообщили о серьезных проблемах, возникших из-за введенной в Москве системы именных билетов.

Напомним, с 15 марта этого года билеты в подведомственные Департаменту культуры Москвы театры и концертные залы можно купить только по документам, удостоверяющим личность. То есть зрители должны предоставить персональные данные на этапе покупки билета, а затем, на входе в театр, показать доку-

мент, удостоверяющий личность. Как объявил Депкульт, это должно помочь в борьбе со спекулянтами и обеспечить безопасность.

Однако в эту версию изначально верилось слабо. Спекулянты подавляющему большинству московских театров не грозят, а те, кому грозят, справляются с этим без Депкульта. К примеру, Большой театр (театр федерального подчинения, неподконтрольный мэрии Москвы) давно уже ввёл покупку билетов по паспорту, но лишь на какое-то время после старта продаж — когда перекупщики наиболее активны. Позже билеты в БТ можно купить и без паспортов. Правда, выбирать придётся из того, что осталось.

В московских же театрах таких постановок, билеты на кото-

рые разлетаются мигом, — раз, два и обчёлся. Так что, вводя из-за этого вход по документам во все театры, Департамент культуры буквально стреляет из пушки по воробьям. Тот же Театр Вахтангова (тоже федеральный театр, неподконтрольный мэрии) ввёл вход по паспортам на пару наиболее хитовых спектаклей, и всё.

Кстати, Кирилл Крок, директор Театра Вахтангова, резко раскритиковал действия Депкульта и ещё в апреле заявил: «Перекупщики в Москве есть в двух-трёх московских театрах, в том числе в Вахтанговском театре на трёх, четырёх, пяти спектаклях. В 95% московских театров даже не знают такого слова. Они были бы рады, если бы у их театра были перекупщики. Как можно бороться с тем, чего нет?».

Впрочем, даже если и есть, вход по паспортам тут не поможет. Театры в попытке не потерять зрителя моментально переоформляют билеты на кого угодно — только приходите. А вот куда потом пойдут эти данные — большой вопрос. Конечно, в Департаменте культуры заверяют, что они в полной безопасности. Но мы регулярно видим, как взламываются и утекают клиентские базы крупных компаний, имеющие большой опыт в хранении личных данных, что уж говорить о театрах. Так что веры московскому правительству в этом вопросе, конечно нет. Это подтверждает и обращение граждан к коммунистам. «По их словам, уже сейчас зафиксированы многочисленные нарушения прав зрителей и организаций. Люди опасаются передачи

своих паспортных данных и сведений о платёжных средствах третьим сторонам — что особенно тревожно на фоне роста дистанционных мошенничеств, жертвами которых чаще всего становятся пожилые граждане», — пояснила Останина.

На этом фоне спрос на билеты в театры в Москве, и без того не очень высокий, упал ещё сильнее. В апреле 2025-го художественный руководитель Театра эстрады Геннадий Хазанов в интервью РБК сообщил, что посещаемость театров сократилась на 50–60%. Причём практически всех. По его словам, зрители в массе отказались разбираться в статусе театров — федеральные (куда паспорта не нужны) или городские, — и перестали ходить везде. Ожидания, что москвичи вскоре привыкнут к паспортному режиму прохода, похоже, не оправдались.

Чтобы заполнить залы, театры раздают билеты различным льготникам. Во многих театрах перед спектаклями можно увидеть длинную очередь к администратору — это те, кто получают пригласительные или льготные билеты. Никакие паспортные данные они, конечно, не предоставляют. На этом фоне заверения Департамента культуры о том, что всё это вводилось в том числе и для обеспечения безопасности, звучат ещё более глупо.

Казалось бы, правительство Москвы заинтересовано в том, чтобы вернуть народ в театры — ведь при отсутствии продаж театрам надо где-то брать деньги, а дотируются они из московского бюджета. Но вот тут-то мы и подходим к самому интерес-

ному — реальной причине всей этой свистопляски. Как раз в марте 2025 года, когда в театры стали пускать только по паспортам, на портале московской мэрии mos.ru появился сервис «Мосбилет».

Московская мэрия, поняв, что от неё ускользает огромный рынок развлечений столицы, решила поучаствовать. Сайт mos.ru, если кто не в курсе, это такой московский аналог «Госуслуг». Там можно записаться на приём в поликлинику или различные ведомства, оплатить ЖКХ и прочее. Только для этого, как и на «Госуслугах», надо иметь подтверждённый аккаунт с паспортными данными и всем прочим. На этом и решила сыграть мэрия. Чтобы легко и непринуждённо отвоювать себе часть рынка, ввела паспортный режим, упирая на то, что при покупке на «Мосбилете» данные предоставлять не придётся — они у московской мэрии и так есть. Пока что-то определённо идёт не так — зритель в театры не возвращается. Но столичная мэрия сдаваться не собирается. Как сообщила Нина Останина в своём запросе, постановлением правительства Москвы от 16 сентября 2025 года №2273-ПП установлено, что теперь реализация билетов и абонементов на культурно-зрелищные, культурно-просветительные, зрелищно-развлекательные и иные мероприятия, проводимые на подведомственных Департаменту культуры организациях будет проводиться по удостоверению личности на постоянной основе. И, судя по формулировкам, теперь под это дело попадают не только театры и концерты, но и выставки, музеи — да всё, что угодно.

Нина Останина направила обращение Генеральному прокурору РФ с просьбой проверить законность проводимого «эксперимента», а также защитить права граждан и представителей отрасли. В случае выявления нарушений Нина Останина попросила принять меры прокурорского реагирования и привлечь виновных к ответственности.

За глотком счастья — в Беларусь

Я оказалась в Смоленске, вернее, в 30 км от города, откуда решила полететь в Оршу. Но «полёт» сегодня в такую копеечку выходит, с ума сойти — одна остановка от России около двух тысяч рублей. Электрички отменены. Почему? По всему пути населённые пункты, где живут люди. Как они куда-то добираются?

И вот всего час — и я в Орше. Как всегда, беру в комнате отдыха койко-место на полсутки, а поспать пришлось всего часа 4. Звоню моей дорогой Галине Владимировне: будет ли она в ателье на рынке. Очень хорошо — будет!

Везде чистота, красота, жизнь в спокойном русле. Транспорт идёт без перебоев, на остановках нет скопления людей, как у нас — на остановках столько, как демонстрация. Во дворах цветут бархатцы, ноготки, много всяких цветов — и сердцу весело. Любуюсь красотой улиц — много деревьев, газоны, трава живая. Птицы по-хозяйски разгуливают и людей не боятся. Так хорошо — единство человека, природы и всего живого.

Иду через реку большую и широкую поклониться нашим славным «Катюшам», которые здесь в 1941 года произвели свои

первые выстрелы. Они на машинах, всё как было в войну. Вспоминаю рассказ ветерана, который в свои 11 лет жил в Брестской области, когда фашисты вероломно напали на Советскую Родину. От взрыва его отбросило и он потерял сознание. Когда пришёл в себя, оказался в партизанском отряде — его на руках вынесли — спасли. Стал мальчиком-разведчиком. Выучил польский и немецкий языки. С поляками говорил по-польски, а с немцами — по-немецки. Я поблагодарила нашего героя, прочитав стихи:

**Мы гимн поём Тебе-
Твои потомки, внуки, дети
Спасибо вечное Тебе
От всех, живущих на планете!**

И пропела:

**И победители идут
Чеканя шаг в победном строе
И трубы медные поют:
«Салют Героям! Салют Героям!»**

Он был счастлив и благодарил меня за то, что я подарила ему праздник.

Здесь, в Орше, улица лейтенанта Флёрова, ушедшего добровольцем на Великую

Отечественную войну, отважно сражавшегося с немецко-фашистскими захватчиками в боях за Ленинград. С его именем связана активизация в СССР научных исследований в области атомного проекта. Память о выдающемся защитнике Советского Союза и исследователе хранят в Белоруссии.

Всегда передо мной картина: я иду по улице Ленина, а над городом звучат необыкновенно красивые песни (у нас таких нет) на русском языке. Навстречу идут люди, нарядно одетые, поздравляют друг друга с праздником. Я осмелилась спросить: «А что за праздник сегодня?». Мне ответили: «В 1944 году наш город Красная Армия освободила от фашистов». И у меня тоже праздник. В «Белвесте» купила по скидке обувь на каблучке.

Вернулась к Галине Владимировне. Наговориться не могли.

Вернулась на вокзал и с удовольствием наблюдала за народом. Жизнь, как поток реки — приезжают, уезжают на местных электричках. Много молодёжи — студенты. Электрички чистые, красивые, не новые, но удобные. Беларусь бережно хранит всё, что было, но это всё в хорошем состоянии. Там милиция, и её даже не видно. Никаких туристов, шмонания — свобода! Иду в пала-

точку, покупаю эклер — вкуснятина! Покупаю ещё один — удовольствие.

Электричка пришла, пассажиры вышли, а те, кому ехать, сразу заходят и рассаживаются по местам. У нас откроют двери за 10 минут до отправления, когда все промокнут, промёрзнут. Даже в этом разница, как относятся к людям. Там с заботой и сердцем стучит «Спасибо!».

Беларусь — уголок хорошей жизни. Там я заряжаюсь энергией добра и радости.

Наталья Трофимова